

РАЗДЕЛ 1 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

УДК 72.01.035

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРЫ В ЭСТЕТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО РОМАНТИЗМА

Кожар Н.В.

доктор архитектуры, профессор, кафедра «Строительство и Архитектура»
Политехника Ченстоховска (РП)

В конце XVIII века началось формирование направлений «романтической» архитектурной теории. На раннем этапе она создавалась писателями-романтиками, которые рассматривали вопросы зодчества (одного из видов «изящного искусства») в общем русле художественно-эстетических проблем, устанавливая его границы и характер. В архитектурной теории это проявилось в новом содержании основных категорий архитектурной эстетики. Были определены черты «романтической образности» и композиционно-художественные особенности архитектуры эпохи.

Введение. Архитектура – наука и искусство – на всех этапах своего развития была тесно связана с общекультурными и эстетическими установками общества. Изменения стиля фиксировались не только в профессиональной мысли, но и в художественно-эстетических трактатах. Этот факт неоднократно отмечался в трудах русскоязычных и зарубежных исследователей (Е.А. Борисова, А.И. Венедиктов, В.С. Горюнов, А.С. Дмитриев, Е.И. Кириченко, А.В. Михайлов, В.А. Мильчин, И.Г. Неупокоева, В.С. Турчин, Т.Ф. Саваренская, Д.О. Швидковский, G.German, Н. - W.Kruft, K.Milde, P.Trzeciak, M.Zgórnjak и др.).

Феномен формирования европейского Романтизма заключается в том, что впервые основные положения архитектурной мысли были сформулированы в литературе и эстетических трактатах, в первую очередь представителями раннего немецкого Романтизма. И лишь затем стали предметом исследования профессиональной архитектурной теории.

Статья посвящена анализу данного явления.

Основная часть. Романтические идеи проникли в архитектурную теорию в последнем десятилетии XVIII столетия. За глубокой чертой, проведенной в мировой истории Великой французской буржуазной революцией, последовали годы больших изменений во всех сферах жизни. В основе романтизма не было законченной эстетической системы и стилевого единства, не создал он и единой архитектурной теории. Речь идет о многочисленных мировоззренческих и эстетических установках. Художественная позиция немецких романтиков – «одухотворенных любителей искусства» (В. Ваетцольд) – в значительной мере сказалась на решении профессиональных архитектурных вопросов, была открыта новая глава в теории зодчества [1, с.119].

Резкое ускорение темпа художественного развития не означало искоренения старых принципов. Кассицизм оставался ведущим стилем в архитектуре до конца 40-х годов XIX века, сохраняла силу и его доктрина. Характерной чертой эпохи романтизма является сосуществование классицистического и романтического способов мышления, а также наличие многочисленных тенденций внутри плюсов: классицизм – романтизм. Каждое направление отстаивало свои принципы, провозглашало манифесты. Романтизм представлял собой открытую, развивающуюся систему, связанную с прошлым, озабоченную будущим. Поиск истоков и источников самобытности, отличительных черт художественного творчества разных народов и времен проводился для

РАЗДЕЛ 1
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

решения задач сегодняшнего и завтрашнего дня.

Пересмотр архитектурных ценностей начался под влиянием ранних работ немецких писателей и поэтов, в которых содержалась программа нового мироощущения и художественного идеала.

С книгой В.Г. Вакенродера (1773-1798) «Сердечные излияния монаха любящего искусство» (1797), названной польским искусствоведом Я. Бялостоцким «художественным Евангелием романтизма», связано начало нового отношения к средневековью [2, с.131] (рис. 1).

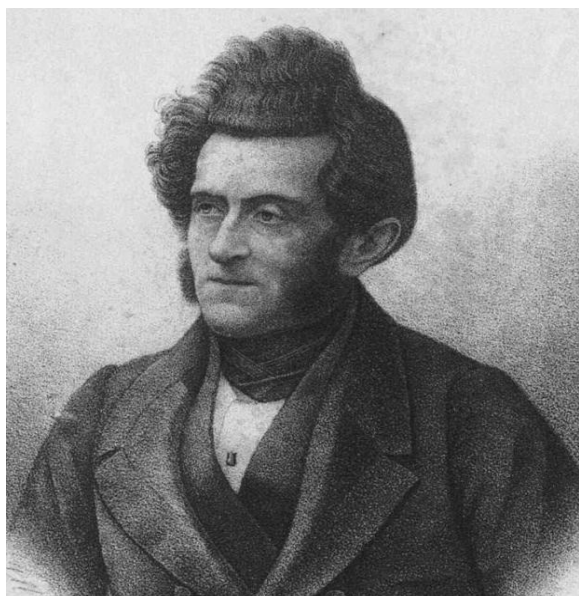

Рис. 1. Вильгельм Генрих Вакенродер [9]

В книге было выражено одно из основных положений романтической теории о том, что «Богу равно угоден и готических храм, и храм эллинов», а «божественная благодать осеняет искусство всех народов». Романтическое представление о непрерывности процесса мирового художественного развития, неповторимости, своеобразии и преходящем характере отдельных культур делало невозможной абсолютизацию одного из них. Вакенродер поставлен еще один важный для романтиков вопрос: о соотношении искусства и жизни, художника и общества. Мир, полный красоты и гармонии, мир искусства представлялся романтикам

единственным убежищем от реальной действительности.

Сам образ монаха-отшельника представлял собой символ ухода от внешнего мира и связи с религией. Почитание «гения» времен «штюрмерства» сменилось сильными религиозными чувствами. Это вело к культуре христианства и, связанному с ним, обращением к средневековью, к готике. Для В. Вакенродера средние века – «доброе старое время», доброе для всех народов Европы, определявшееся идеей «европейского христианского единства».

Подобную позицию во Франции занимал Ф.Р. де Шатобриан (1768-1848): в готике «все внушает священный трепет и напоминает о Боге» [3, с.190] (рис. 2).

Рис. 2. Франсуа Рене де Шатобриан [9]

В третьей части книги «Гений христианства» (1801/2) Шатобриан выделил 5 особенностей готики. Готическая архитектура это: «архитектура христианская», «архитектура историческая», «архитектура возвышенная», «архитектура красивая и пластичная», и «связана с природой своей страны» [4, с.181–182].

На отношении к архитектуре Людвиг Тика (1773-1853) оказала большое влияние статья И.В. фон Гете «О немецком зодчестве» (1771) (рис. 3).

Рис. 3. Людвиг Тик [9]

Тик писал о соборе в Страсбурге: «Эти... повторяющиеся массы выражают нечто возвышенное, даже идеализированное! Это сам дух человека, его разносторонность связана в зримое единство. Это смелое стремление к небу, непостижимому времени и бесконечности» [5, с.30] (рис. 4).

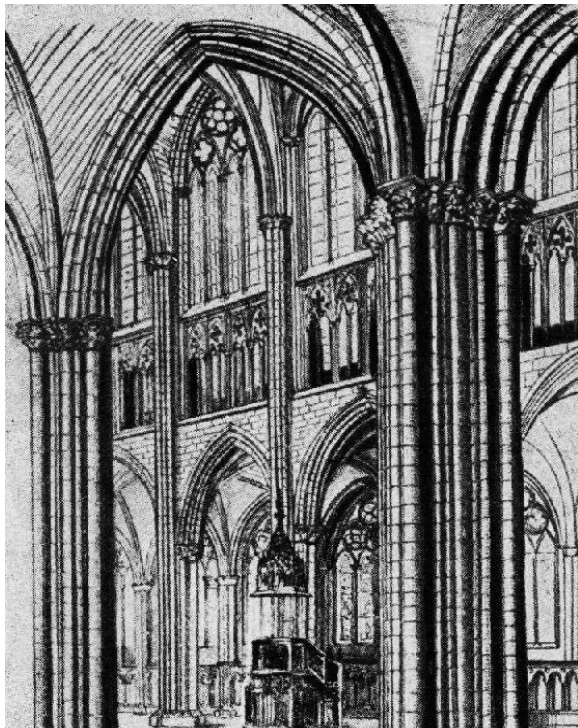

Рис. 4. Интерьер собора в Страсбурге [9]

Идеи Тика о «стремлении в небо» были воплощены К.Ф. Шинкелем в проекте мавзолея королевы Луизы (1810) (рис. 5).

Рис. 5. Карл Фридрих Шинкель.
Проект мавзолея королевы Луизы. 1810 [9]

Романтические настроения проникли в 1790-х годах и в ряды классицистов. Свидетельство тому – гимн Кельнскому собору Георга Форстера (1754-1794). Оценка Форстера была скорее чувственной, чем основанной на изучении или анализе. Он ассоциировал «группы тонких колонн» с «деревьями древнего леса» [5, с.70] (рис.6). Готика вызвала у Г. Форстера также ассоциации с «замком фей».

Они были навеяны работами теоретиков паркового искусства, оказавшими существенное влияние на литературу (Вспомним «Элизиум» Ж.-Ж. Руссо – парк, воплощающий идею «рая на земле»).

В произведениях немецкого писателя-романтика Генриха фон Клейста (1777-1811) можно найти целый каталог парковых сооружений: «пещеры», «крепости», «парк в горах с водоемом и мостом», «грот в готическом стиле» и др.

Это еще одно свидетельство тесного взаимовлияния литературы и художественной (архитектурной) теории в конце XVIII века.

Рис. 6. Интерьер Кёльнского собора

Август Вильгельм Шлегель (1767–1845) (рис. 7) отмечал «исключительные технические совершенства» готических храмов. Он считал, что в своем творчестве архитектор «не выходит за рамки природы, которой, как в ее органическом, так и неорганическом выражениях, присущи строгие законы симметрии...» [7, с.52].

Рис. 7. Август Вильгельм Шлегель [9]

Понятие «органичности» А.В. Шлегеля было противопоставлено классицистическому «подражанию природе» и применялось к стилям всех эпох. Оно отражало изменение сути проблемы подражания.

Сам факт начала рассуждений о сущности подражания означал переход от следования классицистической доктрине к романтической позиции самовыражения. Но, если в теории классицизма таким источником являлась «прекрасная природа», то художник-романтик должен находить ее в «себе самом, в средоточии своего собственного существа, ее... путем духовного созерцания и никак иначе».

Ведь если свести творчество «к простому подражанию, копированию, то все искусство ... было бы праздным предприятием», - подчеркивал Шлегель [7, с.47]. Жан-Поль (И.П.Ф. Рихтер) (1763-1825) эстетическое творчество трактовал уже как «прекрасное подражание природе» (рис. 8).

Именно переход от *подражания прекрасной природе* к *прекрасному подражанию природе*, а затем к *принципу органичности* проводит водораздел между эстетикой классицизма и романтизма.

Разработка понятия «органичности» сопровождалось у ранних романтиков почитанием природы как «окаменевшего волшебства» и дополнялось социальным смыслом, вкладывавшимся романтиками в природу. Она являла собой прообраз свободы, проявление стихийных сил, равно как и «естественный мир», противостоящий росту городов.

Ассоциативная теория обозначила ядро новой эстетики. В ней темы или предметы не разделялись с их изображением: изучение «картины» влияло на восприятие отобранного явления.

Сама же «архитектура настроения» не требовала обязательного обращения к историческим формам и достигала своей цели без прямого их использования.

С другой стороны, то или иное содержание, воплощаемое в конкретном репертуаре форм, с которым связаны определенные эмоции, настроения, расширило

список эстетических категорий. Одними из наиболее значимых стали «живописное» и «возвышенное».

Рис. 8. Жан Поль
(Иоганн Пауль Фридрих Рихтер) [9]

Эти категории, ставшие основными в теории английской «живописной архитектуры», проанализировал Ювдейл Прайс (1747-1829) в «Эссе о живописном» (1794). Его работа вызвала бурную дискуссию в среде английских теоретиков садово-паркового искусства (Х. Рэмpton, Р.П. Найт, Д.К. Лоутон и др.). Следует заметить, что «The Picturesque» не являлся «стилем», это было, скорее, выражение образа мышления. Причем содержание английского понятия «Picturesque» значительно шире его немецкого аналога «das Malerische». Происхождение «живописных» элементов могло быть различным, но их объединяло «романтическое» настроение.

Романтическая идея «эстетической терпимости» сыграла важную роль в возникновении возможности «выбора» архитектурного стиля, формировании «архитектуры выбора». По мнению Фридриха Шлегеля (1772-1829) (рис. 9), «соль эстетики должна составлять широта эстетических вкусов».

Рис. 9. Фридрих Шлегель [9]

Воплощая эту идею, романтики обратились к новым источникам: средневековью, народному искусству, экзотическому Востоку, Египту (рис. 10).

У Ф. Шлегеля, как и у молодого Гёте или Л. Тика, была ярко выражена романтическая идея «народности» архитектуры.

Также он попытался утвердить в эстетике концепцию «характерного».

Рис. 10. Лондон «Египетский зал».
Архитектор П. Робинсон (1812) [9]

Рассматривая архитектуру как одно из ведущих искусств, романтики связывали

с ней надежды на преобразование действительности. «Поскольку речь идет о всеобщем перевороте, не следует забывать, что прочным основанием служит архитектура, общий носитель других образующих искусств и отсюда должно начаться преобразование», - писал Ф. Шлегель в журнале романтиков «Атенеум» в 1805 г. [8, с.56].

Высказывание Фридриха Шлегеля является одним из немногих свидетельств того, что «поворот» в архитектуре рубежа XVIII - XIX веков, общепризнанный сегодня, был понят его современниками. В первую очередь осознание переломного момента связывается обычно с именем Г.В.Ф. Гегеля, давшего в начале XIX столетия оценку современным ему эстетических взглядов и наметившего пути развития «современного искусства».

Все основные утопии и преувеличения «жизнестроительной» миссии искусства основывались на вере в преобразование общества красотой искусства, унаследованной от эпохи Просвещения. Эта действительность подчеркивалась представителями различных течений внутри романтизма, опиравшихся на различные стороны противоречия идеального и реального. Под влиянием романтизма в эстетической мысли возникло стремление обогатить произведение зодчества «историческим», «духовным» и «психологическим» содержанием.

Заключение. В 90-х годах XVIII века начали формироваться эстетические взгляды европейских (в первую очередь немецких) романтиков. Глубокие изменения в мировоззрении, концепции мира и человека в нем явились стержнем новой системы духовных, материальных и художественных ценностей. В конце XVIII в. разрозненные предромантические тенденции сложились в достаточно ярко выраженную картину, и можно говорить о возникновении романтических взглядов на архитектуру, начале формирования направлений «романтической» архитектурной теории. На раннем этапе она создавалась писателями-романтиками, а не

профессиональными зодчими, отразив большой интерес к проблемам архитектуры в кругах «образованного» общества. Романтики рассматривали вопросы зодчества (одного из видов «изящного искусства») в общем русле художественно-эстетических проблем, устанавливая его границы и характер.

Эстетической основой новой художественной теории являлась философия идеализма, в которой действительность трактовалась как определенная категория «природы», а человек как ее составная часть. Свойственное литературе стремление к драматизации художественного конфликта, перенесенное в область архитектурного творчества, обусловило появление новых сооружений, которые позволяют оценить их как «романтические», как воплощение «романтической образности».

В архитектурной мысли сформировались два течения, оказавшие существенное влияние на композиционно - художественные особенности архитектуры эпохи романтизма. Первое опиралось на законы развития органического мира, перенося их на историю и общественную жизнь человека. Второе течение характеризовалось «поэтизацией действительности», преувеличением роль фантазии и символа. Заслугой обоих течений явился вклад в преодоление односторонности рационального просветительского мышления и разрушение нормативности классицистической доктрины. Была открыта дорога «многостилью» эпохи романтизма, а затем и эклектики.

Литература

1. Feist, P. F. *Geschichte der deutschen Kunst 1760-1848* / P. F. Feist. – Leipzig, 1986. – 465 s.
2. Białostocki J. *Pięć wieków myśli o sztuce*. Warszawa, 1969. – 295 s.
3. *Эстетика раннего французского романтизма* / *Ред. вст. ст. В. А. Мильчина* / – М., 1982. – 480 с.
4. *Кожар Н. В. Архитектурная теория эпохи романтизма в Германии и развитие западноевропейского зодчества конца XVIII – первой половины XIX веков* / Н. В. Кожар / – Минск: Парадокс, 2000. – 260 с.

5. Germann G. *Neogotik. Geschichte ihrer Architekturtheorie*. Stuttgart, 1974. – 248 s.

6. *Литературная теория немецкого романтизма: Документы: Пер. с нем. / Ред., вст.ст. Берковского Н.Я./ - М., 1934. – 334 с.*

7. Дмитриев А. С. *Романтическая эстетика Августа Вильгельма Шлегеля / А. С. Дмитриев. – М., 1978. – 119 с.*

8. Венедиктов А. И. *Западная Европа. Архитектура / А.И.Венедиктов // История европейского искусствознания. Первая половина XIX века. – М., 1968. – С.42-61*

9. *Grafika [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа : <https://www.google.pl/imghp?hl=pl> – Дата доступа : 12.01.2017.*

PROBLEMS OF ARCHITECTURE
IN AESTHETIC OF THE EUROPEAN
ROMANTICISM

Kazhar Nina

Czestochowa University of Technology

In the end of XVIII century the formation of the "romantic" architectural theory's directions has begun. In the very beginning it was creating by the writers-romantics who viewed architecture issues (one of the types of "fine art") at an angle of art-aesthetic problems, setting its boundaries and nature. In architectural theory it has appeared in new content of main categories of architectural aesthetic. The features of "romantic imagery" and compositionally-artistic features of the architecture's epoch have been identified.

Поступила в редакцию 9.01.2017 г.

УДК 726.71

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СТИЛЯ БАРОККО В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ

Колосовская А.Н.

кандидат архитектуры, доцент, доцент кафедры «Теория и история архитектуры»
Белорусский национальный технический университет

Барокко в Великом княжестве Литовском формировалась в конце XVI–XVIII веков на фоне сложных политико-административных преобразований под воздействием многовековых этнокультурных связей. В данной статье прослежены предпосылки формирования стиля барокко, выявлено каким образом историко-культурные процессы федеративного государства Речи Посполитой воплотились в контексте расцвета общеевропейской культуры эпохи барокко, в градостроительных тенденциях формирования стиля. Градостроительные тенденции формирования стиля барокко в княжестве основываются на общей европейской концепции драматизации среды, создания театральности пространства, предназначенного для проведения религиозных процессов, официальных церемоний и праздников. Это воплощалось через создание определенных соотношений между застройкой улиц и площадей.

Введение. Великое княжество Литовское существовало в середине XIII – конце XVIII века на территории ряда современных государств и занимало полностью Беларусь, часть Литвы (исключая Клайпедский край), до 1569 г. частично земли Украины и Польши, западные земли России, части земель Латвии (после 1561 г.), Эстонии (с 1561 г. по 1629 г.) и Молдавии (до 1569 г.). В разные времен-

ные периоды Великое княжество Литовское находилось в унии с Королевством Польским (с 1385 г.), в сеймовой Люблинской унии (с 1569 г.). Княжество было ликвидировано Конституцией 1791 г., а после третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. княжество прекратило свое существование, его земли к 1815 г. вошли в состав Российской империи.

«Золотым веком» в польской историографии принято называть первое столетие после вхождения княжества в федеративное государство Речь Посполитую. Административное деление Речи Посполитой организовывалось провинциями, где отдельную провинцию составляло Великое княжество Литовское. Административная реформа 1565 – 1566 гг. выделила в княжестве воеводства, сформированные в разное время: Берестейское (с 1566 г.), Виленское (с 1413 г.), Витебское (с 1511 г.), Менское (Минское) с 1566 г.), Мстиславльское (с 1566 г.), Новогородское (Новогрудское) с 1507 г.), Полоцкое (с 1504 г.), Троцкое (с 1413 г.), а также перешедшие в состав Польского королев-